

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Анатолий Чумичев

Врач Центра «Лидер» МЧС России из Москвы Анатолий Чумичев вместе с коллегами спас маленького Ваню Фокина, который провел под завалами рухнувшего дома в Магнитогорске более 32 часов

Мы работали в начале января на спасательной операции в Магнитогорске, разбирали завалы дома, рухнувшего из-за взрыва газа. Туда никого не отправляли, кроме нашего Центра «Лидер», потому что только мы проводим спасательные операции особого риска. А операция была очень опасная и сложная из-за угрозы обрушения дома, хоть там кран и поддерживал эти рухнувшие плиты. Шел почти 32-й час спасательных работ, мы пошли на другую сторону дома. Надо было осмотреть и разобрать здание с другой стороны. Мы уже убрали несколько плит, как вдруг один из наших спасателей Андрей Вальман сказал всем: «Тихо!». Мы сначала не поняли, о чем он говорит. Андрей добавил: «Я слышу плач ребенка». Все притихли, остановили работы, технику выключили, прислушались. Да, действительно, многие из нас слышали плач, и я в том числе.

О разборе завалов

Кто-то говорит: «Может быть, это собака?». Андрей ответил: «Я отец двух девочек, поэтому я точно уверен, что это ребенок плачет». После этого к нам прибежали многие другие спасатели из других подразделений, собаку поисковую привели. Ребенок не утихал и периодически плакал. С помощью этого плача мы определили его местонахождение. Спасатели начали разбирать завалы, ставить распорки, вытаскивать плиты, чтобы ближе подобраться к малышу. Я в это время позвал врачей скорой помощи, сказал, что им нужно делать. Надо было приготовить препараты, которые могли потребоваться для ребенка в таком тяжелом состоянии.

О спасении

Прошло, наверное, минут 10, Андрей Вальман следил, чтобы не обвалились плиты, а Петр Николаевич Гриценко мальчика оттуда изымал, из-под всех этих плит. Петра пришлось поддерживать, потому что там было неустойчивое все это. Я его постоянно подгонял, говорил: «Давай, быстрее, быстрее», потому что время – это жизнь. Эмоции зашкаливали. У мальчика был перелом ноги и другие тяжелые травмы. Петр мне передал аккуратно Ваню на руки, а я до этого говорил врачам скорой помощи: «Когда я только с ребенком развернусь к вам, вы ему сразу укол ставьте, и мы после этого направимся к машине скорой помощи». Так и

